

Быстрый пульс восприятия позволил мне более тщательно идентифицировать людей, которые только что ворвались в комнату.

[Идентифицировать - Крейг А'Крейг, Звание: Эрл, Уровень - 8]

[Идентифицировать - Ди Ни, Звание: Господь, Уровень 2]

[Идентифицировать - Даумум Ни, Звание: Господь, Уровень 2]

Обозначение Nee было интересным, это был наполнитель, имя, которое использовали те, кто не давал присягу или не создавал свой собственный Дом. Это означало, что они не были членами установленного Дома, это также означало, что они не были изгнаны из него. Мне было интересно, почему они не принесли присягу Крейгу, или, может быть, он предложил, а они отказались. Хотя я не был уверен в том, что это имя говорит об их отношениях, меня это тоже не волновало.

Я думал, что, скорее всего, их заставил или нанял работать охранником А'Крейга кто-то более влиятельный. Скорее всего, они присматривали за ним для кого-то другого, а также защищали его. Их работа была идеальной фольгой, чтобы позволить им безнаказанно шпионить.

В этот момент детали и обманы, которые практиковались, на самом деле не имели значения. Они ворвались в офис Блейни с нарисованным оружием. Возможно, они намеревались только сделать заявление, блефовать, демонстрируя при этом, что Лорд Крейг был истинной силой этого стада.

Это была ошибка. Мне уже было трудно опровергнуть ярость, которую я испытывал по отношению к моему вассалу, их наглость освободила эту ярость, и моя реакция на их оскорбление и провокацию была незамедлительной.

У меня не было возможности по-настоящему поэкспериментировать или проверить эволюцию моего заклинания, так как Системные вознаграждения изменили способ обучения и розыгрыша заклинаний. Я больше не был ограничен структурированными системными заклинаниями, которые нужно было выровнять и выучить. Теперь для меня чары заклинания были более интуитивными. Больше похоже на то, что я думал, что Sidhe должны разыгрывать заклинания, если они не связаны строгими Системными заклинаниями.

Уилл, Намерение и Сосредоточенность. Эти понятия изменились, чтобы позволить мне представить, что я хотел, а затем сделать так, чтобы это произошло. С моим высоким Интеллектом и Уиллом мысли и действия были почти одновременно. Единственное, что было быстрее, чем Скорость Света - это Скорость Мысли. Потребовались бы световые годы, чтобы свет Солнца даже в самой близкой солнечной системе достиг нашего мира. Наши мысли могли совершить путешествие мгновенно. На этом основывались магия и механика телепортации.

Я начал с очарования. С тех пор, как моя Близость к Разуму достигла 70, мои способности с

гламуром стали потрясающими, позволив иллюзии принять физический аспект. Протянув руку помощи, я изменил обстановку комнаты. Нас больше не было в кабинете Блейни; мы были в моём "Демесне", тронном зале моего творчества. Очарованный существованием, зал все еще представлял то, что должно было бы быть.

Я проигнорировал отполированный белый и черный мрамор, которым славились монархи Сили и Юнсили. Я не был ни тем, ни другим. Я смоделировал свой тронный зал с помощью Голубого Содалита. Текстура и прожилки придали стенам почти абстрактное изображение Джексона Поллока, прожилки мраморизованы, как капающая картина, которая была брошена и разбрызгана, чтобы достичь бешеного гения художника. Я разбил почти ошеломляющий декаданс серебристым филигранным потолком и лакированным золотом полом.

Темно-синий содалитовый цвет сделал камеру почти гнетущей. Чтобы уравновесить и осветить комнату, я построил вдоль стен встраиваемые альковы, поместив в них скульптуры, которые были смоделированы по образцу каждого из видов сидхов. Я перемежал их, не придавая особого значения тому, где размещалась каждая фракция. Seelie или Unseelie, каждая из них занимала видное место.

Устанавливая огненные миниатюрные солнца для обхода и действия в качестве короны для украшения моей головы, и источники света для освещения встраиваемых альковов, комната преобразилась. Меньше мрака, больше блеска.

Я закончил гламур, создав Бриллиантовый трон. Способность отражать и ломать свет, который излучала моя корона, создавала лужи радужных цветов, радужных и подвижных. Я расположила плеяду тронов в вогнутом полукруге, что позволило Блейни, Уне, Винну, Аспену и Сосне присоединиться ко мне, когда я взошла на трон. Как один из них, мы переместились на наши места, поворачиваясь, когда мы сидели, чтобы встретиться с лордом А'Крейгом и его стражами.

Пока я был занят изменением реальности, я также сменил нашу одежду. Исчезла морщинистая пыльная работа в одежде, в которую мы были одеты. Вместо этого, замысловатые одежды с моим домашним гребнем, стилизованным под трехмерный рельеф, были стратегически размещены. Баннеры были развернуты вдоль стены, чтобы имитировать и отображать дом гребень.

Дополнительный всплеск гламура преобразил бесшовный золотой лак на полу, внедрив мотив моего гребня в прожилки гранита с ручками сапфира. Драгоценные камни - синий, красный и зеленый - были добавлены в имитацию огненного и ледяного аспектов моей родословной, я создала их для демонстрации татуировок, которые были вырезаны на моей плоти, когда родословная Сугопах была активирована. Подробные и нежные снежинки танцевали против ревущих лавовых бассейнов, обдувающих шлейфы серого камня и пепла.

Лорд А'Крейг не был впечатлен моим творением. Его личность, его "я" были слишком укоренены, чтобы позволить ему осознать опасность, которую он и его люди спровоцировали. Мой гламур говорил больше о том, кем я был, и о силах, которыми я управлял, чем о пышности

или упадке. Я еще не видел тронных залов "Сили" или "Юнсили", но из явного презрения, продемонстрированного Крейгом, он, конечно же, не был впечатлен тем, что я создал.

"Блейни, - он чихнул, полностью игнорируя меня, когда вместо этого сосредоточился на Старом Лорде, - возможно, их Величества не давали ясных распоряжений. Вы не должны проводить частные встречи, не назначая их заранее и не информируя контингент Сили о времени и месте".

"Казалось бы, Дом А'Крейга решил отказаться от милостей Двора или атрибутов протокола, которые задолжали Королю Рейнга", - сказал я голосом, перекликающимся с силой зимней ярости, когда я отвечал на его вызов. "Многое изменилось со времени моего последнего визита сюда.

"Вы утверждаете, что Старый Лорд Блейни, законный Лорд этих земель, и признанный Старый Лорд местной Келпи задолжали вам и Сили, что вы представляете собой некую форму долга и обязанности?". Я рисовала опасно.

"Даже если эти земли были назначены герцогом А'Даоном, договоры и обязательства между Стардом Блейни и домом А'Даоном, безусловно, имеют прецедент, не так ли?"

"И эти договоры, связывающие все Сиде, ясно заявляют, что на их месте Владыка Стада и его власть священны. Или был выпущен вызов, и новый договор одобрен и подтвержден?" Я спросил.

"Моя власть была санкционирована Сили, проверена и запечатана перед Судом". Лорд Блейни будет придерживаться ограничений, которые были наложены на его "стадо" после нарушения доверия, которое произошло над подземельем ЦЕРН и силиниевыми шахтами", - с презрением ответил А'Крейг.

"Насколько я понимаю, эти нарушения обязательств и доверия были совершены по приказу бывшего "старого лорда". Его идиотизм и замыслы наряду с замыслами Лордов Сили и Ремесленников были обнаружены и сообщены, как только Лорд Блейни вознесся.

"Я должен задаться вопросом, в каком именно нарушении доверия он виновен? Было ли ему позволено представить суду доказательства и ответить на обвинения, так же как и его право как должным образом признанного Властелина лжи?". Я спросил, что неверие очевидно, мое презрение равносильно презрению А'Крейга.

"Лорд Блейни не ответил посланнику, который был направлен, или не проинформировал Суд о своем ответе на обвинения в пренебрежении и нарушении, которые были выдвинуты против него. Их Величества действовали в рамках договора только после того, как он или его правопреемник не явились в суд.

"Ему было предоставлено достаточно времени для ответа, шесть недель, как того требует

договор", - рассуждает А'Крейг.

"Посланник был отправлен?" Я запутался. "Интересно, почему М-АИ не использовали, чтобы информировать его о предпринимаемых действиях.

"Их Величества не послали бы этого посланника в обход, чтобы удостовериться, что их послание было доставлено только после истечения срока, установленного договором", не так ли?

"Сидхи хорошо разбираются в извращенных законах и языке, чтобы служить своей собственной цели, поэтому я не удивлюсь, если узнаю, что обман и обман стали причиной задержки Старда Лорда Блейни".

"Интересно, Крейг, знаешь ли ты, была ли какая-нибудь подобная уловка?" Я попросил не ждать ответа, или, по крайней мере, такого, который не был бы легализован, что облегчило бы установление истины.

"Их Величества никогда не упоминали. А я граф лорд А'Крейг. Мы не друзья и не соратники, я не разрешил вам использовать мое Имя", - сказал он с презрением, оскорбившись тем, что к нему обращаются без титула, чем предположением, что монархи Сили сжульничали и замыслили наказание Блэйни.

"И я король Тей Мак де Белерос и Сиронакс, - сказал я, надевая свой голос кровной родословной и полным очарованием. "Ты стоишь передо мной в оскорблении, потому что я не смог обратиться к тебе правильно, когда ты, ты не смог проявить ни малейшего уважения к моему Рангу и Требованию Уровня!"

"Король?" Он бесстрашно чихнул. "Король чего? Гибридного полукровка. Твой титул бессмысленен. Ни одна настоящая Сили не удосужится узаконить или признать твое право правления".

Возможно, я проигнорировал бы его замечания так же оскорбительно, как и они, если бы его охрана не посмеялась, их весёлое доказательство того, что они согласились с графом, и подумал, что он не только прав, но и имеет полное право быть таким же оскорбительным, как и он есть.

Хотелось бы думать, что так и было. Но слияние воспоминаний, изменений, которые сделали меня по-настоящему, и, наконец, Сиде не позволил бы их наглости и насмешкам остаться безнаказанными. Я недолго думал о том, чтобы убить их, но решил, что вместо этого отправлю их обратно в суд Сили в качестве напоминания.

Напоминание о том, что Сили могут смотреть свысока на полукровок, но кровь, которая текла по моим жилам, была той же самой, что проливалась через Богов, протянувших руки и повелевших Космосу подчиниться их воле.

Я был Королем Рейнга. И их идиотизм в умалить меня в том что может быть гламуром но все еще было экстрасенсорным представлением моего места силы не смогл стоять. Я стал Сиде, и все, что включало в себя. И Сиде не были нежными людьми. Когда предлагалось оскорбление или травма, мы отвечали натурой.

"Нет никого ослепительнее, чем тот, кто не увидит", - сказал я, украв пословицу у Джона Хэйворда перед тем, как нанести удар. Сформировав два копья, пропитанных зимним вкусом, я бросил их вперёд, каждый из которых нацелился на отдельного охранника.

Расположенные слева и справа от Крейга, копья неутомимо летали, пронзая по одному глазу, уничтожая оба самым ужасным образом. Внутриглазная жидкость взрывалась наружу, когда глаз каждого мужчины выскакивал. Кровь и вязкая материя, следуя за брошенными копьями, растворились после того, как были нанесены повреждения.

Не удовлетворившись тем, что я вызвал кнут огня, послал вращающиеся кнуты, которые снова были нацелены на этих двух мужчин, прожигая руки и доспехи, которые были подняты, чтобы защитить те раны, которые я уже сделал. Я закрутил усики огня, добавив лезвия льда, которые жевали и вивисовали, открывая глаза, когда огонь сгорел и запечатал рану. Мужчины упали на пол со своими криками и плачами, пронзая запахом прижигаемой плоти.

Стоя с трона, я подошёл к ним, протянув руку помощи. На этот раз, чтобы исцелиться. Не совсем. Но в тангенте от разрушения, которое совершили мои лед и огонь, я ехал на велосипеде между тремя энергиями, пока не образовалась плачущая рана, капающая от гноя и уродства. Рана, которая была заклята, проклятие, которое давало уверенность в том, что рана не будет заживлена, независимо от того, какие энергии или силы могут быть использованы другими.

Если бы они практиковали и прославляли уродливые черты Сили, которые были прошептаны как предостережение от страха, я бы поставил под сомнение совершенство черт Сили, которыми они так гордились. Я бы сделал это так, чтобы мир увидел уродство, которое отражало бы их истинные личности.

Лицо А'Крейга застыло в риктусе ужаса и шока. Он искренне верил в то, что его личность и положение назначенного судом бухгалтера, кого-то, кто был низведен до того, что Сили считала затопленным провинциальным поселением, защитит его.

Он ошибался.

"Что мне с тобой делать, граф лорд Крэйг", я подчёркивал его титул, когда перешёл к нему. Его тщеславие и бесстрашие сопровождалось его храбростью, и все это исчезало так же легко, как и глаза его охранника.